

Ирина Мешкова

**Иванушка,
Алёнушка
и другие**

Ирина Мешкова

Иванушка, Алёнушка и другие

«Издательские решения»

Мешкова И.

Иванушка, Алёнушка и другие / И. Мешкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500485-7

Сказки про Иванушку и Алёнушку, принцессу Амелку и девочку Малашку, Бабу-ягу и Кикимору, Шапку-невидимку и волшебные башмачки, Королеву птиц и Змеиного царя.

ISBN 978-5-00-500485-7

© Мешкова И.
© Издательские решения

Содержание

Про принцессу Амелку	6
Кабан Ермолай и корова Лёля	9
Иванушка	11
Про рукодельницу и ленивицу	14
Три брата	16
Райская птица	19
Приключения кота Мирона	21
Алёнушка	23
Про змеиного царя	25
Про морского царя	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Иванушка, Алёнушка и другие

Ирина Мешкова

© Ирина Мешкова, 2019

ISBN 978-5-0050-0485-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про принцессу Амелку

В одном сказочном королевстве жили-поживали король, королева и их дочка – принцесса Амелка.

У принцессы, как водится, разной прислуги тьма: фрейлины, горничные и служанки всех мастей. Не говоря уж о собственном поваре, белошвейке и учителе.

Встанет утром принцесса – одна служанка её причешет, другая пуговицы на платьице застегнёт, третья покормит – да так, что принцессе одна забота – рот открыть и прожевать.

К обеду служанки должны принцессе в обеденное платье переодеть, а вечером – в вечернее. Так день и проходит.

Папенька принцессы Амелки, король стало быть, хоть каким-то делом занят – ставит печать на указы, которые Главный министр составляет.

Маменька, королева, про балы распоряжается, про охоты и увеселения думает. Тоже работа какая-никакая.

А Амелке совсем никакого простора. В сад погулять захочет – так её на китайском паланкине туда несут. Чтоб ножки не замарала. Она из окошечка того паланкина выглядывает, подышит воздухом, а на траву её не пускают – вдруг лягуха напугает или аспид какой приползет.

И вот однажды стало принцессе скучно, оттого что не успеет она подумать, а за неё уж всё сделано.

Даже на уроках отвечала за принцессу горничная – девчонка Малашка – нос картошкой, на лице канапушки и две косицы кверху торчат. А отметки хорошие учитель принцессе Амелке ставил.

Как-то проснулась принцесса ночью – словно торкнуло её что.

Открыла глаза и лежит. Одевать её никто не идет – ночь потому что. А она спать не хочет и жить так больше не хочет – связанная по рукам и ногам.

Рядом сидит фрейлина, сладко поживает – сон принцессы охраняет.

Исхитрилась принцесса Амелка, встала потихоньку, на цыпочках прошла в коридорчик, разбудила девчонку Малашку, что в коридорчике на лавке спала.

Приказала она девчонке Малашке найти одежду без пуговиц, и крючочков, и финтифлюшек всяких. Мужская тож подойдет.

У Малашки брат был, пастухом работал. Она у него и позаимствовала рубаху новую, штаны и шляпу соломенную, чтобы длинные волосы Амелки прикрыть.

Своим ходом Амелка и Малашка прошли через сад – безо всякого паланкина китайского. А потом и через высокие дворцовые ворота, где стражники исправно спали.

Стражникам положено по расписанию днём спать, а ночью охранять. Но днём на них бессонница нападает. Так уж человек устроен, что ночью спать хочется, а не днём, хоть ты лопни.

Вышла Амелка из дворца, и Малашка с ней.

Раньше принцесса на карете по городу ездила – куда повезут. А теперь всё по-другому – иди, куда хошь!

Малашка ушлая была – взяла с собой немного провианту. Когда за одежей к брату ходила – зашла на кухню королевскую и побросала в котомку кой-чего: пирожков, яблочков.

Принцессе-то невдомёк, что есть скоро захочется. Малашке и приходилось думать за двоих.

Пошли наши путешественники в другой город, потому как знали они – погоня скоро начнётся и опять принцессу под надзор затащат.

Сначала шли лесом. Малашка много чего Амелке объясняла: про птиц певучих, про медведя-шатуна, про весну и осень.

А однажды они дикого кабана Ермолая встретили. Злится кабан, носом землю роет. Амелка со страху на дерево заскочила, сама не зная как. Раньше-то сроду по деревьям не лазила. Талант у ней такой неожиданно появился.

Малашка на дерево не полезла. Набрала она грибов-трюфелей и целую гору этого добра Ермолаю предоставила.

Кабан смилостивился. Он и раньше-то не собирался Амелку есть, только вид такой изобразил на всякий случай.

Взяла Малашка Амелку за руку, и пошли они дальше.

Амелька всем восхищается – красота какая вокруг: небо лазоревое, цветы пахучие, букашки опять же всякие интересные, большие и малые.

– Никогда во дворец не вернусь, – говорит Амелька.

– Не зарекайтесь, ваше высочество, – девчонка Малашка отвечает. – Что ни день, то новая оказия происходит. Никогда не знаешь, что завтра ожидает.

Пришли в другой город. Остановились на постой в гостинице – Малашка денюжат тоже захватила.

Но деньги быстро кончились – как дальше жить?

Пошли работу искать – девчонка Малашка и мальчик Ивашка. То бишь, Амелька в мужском костюме.

Малашку везде берут – она и гладью вышивать умеет, и кашу варить, и пером писать красивым почерком – за Амельку на уроках выучилась.

Амельку же под видом Ивашки наконец помощником конюха взяли. Но Амелька и тому была рада: лошадей мыла и чистила с удовольствием. А первую денежку, что за работу получила, на шею себе на веревочке повесила, на память.

Вскоре слух прошёл, что в соседнем городе король с королевой дуже захворали. Пере-нервничали, стало быть, после того, как дочка у них пропала. Так что и жить им без неё не хочется. Очень уж они её любили, потому и шагу ступить не давали и пылинки с неё сдували.

– Пожалейте, ваше высочество, родителей, – попросила Малашка.

Амелька и сама расстроилась – не хотела она таких последствий от своего убегания.

Но вперед Малашку послала, чтобы продиктовать свои условия жизни во дворце. А за одно и в королевстве, через которое она пропутешествовала и много чего заприметила.

Согласились на всё родители. Дали дочке полную волю и на царство её поставили.

Стала теперь она называться королева Амелия Первая Справедливая.

Новая правительница поощряла всех работающих, а лентяев в указах поминала, и глашатаи зачитывали громко эти указы на городской площади.

Длинные волосы королева Амелия состригла – чесать их во время путешествия было некогда, и запутались они все.

С тех пор и мода такая пошла – на короткие стрижки.

Кабан Ермолай и корова Лёля

У бабушки Мариши корова пропала. Искала она её, искала, звала, звала – села на пенёк поразмыслить.

А корова Лёля забрела далеко в лес. Задумалась по своему обыкновению и заплутала.

Навстречу ей кабан Ермолай. Хмурый. Думает про себя думу свою печальную – отчего это про него слава идет нехорошая: и в сказках, и в жизни вообще. Что, дескать, злой он, необщительный и кусачий.

Вот давеча двое ребятешек встретилось, и мальчишка на дерево так сиганул, что и белка позавидует. Словно Ермолай Горыныч какой.

А ведь питается кабан исключительно желудями, орехами и кореньями – мясного отродья в рот не берет. И за что к нему такое отношение?

Тут посреди размышлений Ермолая выходит корова Лёля. Она уже поняла, что заблудилась. Начала интеллигентный разговор с незнакомцем:

- Погоды нынче стоят прекрасные.
 - Ты что пришла? – подивился Ермолай. – Здесь волк близко. Не боишься?
 - Потеряла направление. Вы мне не поможете выбраться?
 - Отчего не помочь? Вы из деревни?
 - Да, из Коклюшкино.
 - А, знаю, знаю. Идемте.
- И повел Лёлю куда надо.
Бабушка Мариша сидела на пенёке, пригорюнившись.

Тут Лёля и появилась.

Ермолай дальше не пошел – люди народ ненадежный. Ружья всякие напридумывали, нехорошо это.

– Спасибо вам, – сказала Лёля Ермолаю. – Всем расскажу, какой в лесу благородный кабан живет.

– Всем не надо, – поостерегся Ермолай. – Четвероногим можно, а двуногим нежелательно.

Настроение его изменилось. Хмурость прошла, и засвистел он веселую песенку.

– Взял и спас коровенку, – сказал сам себе Ермолай. – Молодец, стало быть, я.

Иванушка

Был у матушки сынок – Иванушка. Его все дурачком прозывали. Он и не спорил, только посмеивался. Дескать, думайте, что хотите, мне это даже удобнее – меньше спросу.

Вот прожил он в деревне сколько-то лет, а потом подумал – скучная жизнь тут, однако. Изю дня в день одно и то же.

Попрощался Иванушка с матушкой и пошел по белу свету – посмотреть, что в других сторонах делается.

Шел он шел – есть захотел. Увидел яблоню – съел яблочек несколько штук, голодный был, и заснул под деревом.

А яблоня та волшебная была: кто с неё яблочко съест – язык зверей понимать начинает.

Спит Иванушка, чувствует – по лицу его кто-то щекотит. Посмотрел, а это паук ползет. Поймал он его, раздавить хотел. А паучок говорит:

– Отпусти меня, друг, я тебе пригожусь.

Отпустил Иванушка, паучок на паутину свою забрался. А в паутину пчела попала. Кричит пчела:

– З-з-з. Спасите кто-нибудь!

Что тут поделаешь. Не дают спать букашки. Встал Иванушка, выручил пчелу.

– Спасибо! – говорит пчела. – Я тебе тоже помогу как-нибудь при случае.

Усмехнулся Иванушка, поел еще яблочко, да с собой набрал, и дальше отправился.

Шёл, шёл, видит, лиса мышонка догоняет.

– Не трогай меня! – кричит мышонок лисе. – Меня дома мышата ждут!

Пожалел Иванушка мышонка, отогнал лису.

Поблагодарил мышонок спасителя и к мышатам побежал.

А Иванушка дальше побрёл. Видит, синичка-птичка вокруг гнезда кружится – пищит, надрывается.

– Помогите! – кричит. – Птенчик мой из гнезда выпал, а змея его забрать хочет.

Пригляделся Иванушка – и правда. Змей к птенчику совсем подполз – сейчас ужалит.

Взял он палку, птенчика отбил, залез на дерево и в гнездо его подсадил. А змея убралась несолоно хлебавши.

Поблагодарила синичка Иванушку.

– Зови, если помощь нужна будет, – говорит.

Пришел Иванушка в столичный город. Там царские посланники на всех площадях женихов для царевны зазывают. Кто три загадки царёвы отгадает, тому царску дочку отдадут. И полцарства, как водится, в придачу.

– Чтой-то? – спрашивает Иванушка у дедушки прохожего. – Неужли любой вахлак может самому царю посвататься?

– Ииии, – говорит дедушка. – Обманка всё это. Рази ж можно такому поверить. Есть там кака-нибудь закавыка на потеху царю.

– А пойду попробую, – Иванушка говорит.

Пришел в палаты царские, записался на аудиенцию и пропустили его незамедлительно.

– Ну слушай, – царь говорит. – Загадка первая. Потеряла царевна перстень яхонтовый. Где – и сама не помнит. Требуется тебе этот перстень отыскать и нам сюды предоставить.

Тут на окошечко два голубя сели. И по-голубиному один другому курлычат:

– Видел я, как царевна вчера на лодочке каталась, и в воду перстень обронила. Так что и сама не заметила.

Услыхал это Иванушка, на берег пошел. Подумал – как бы сеть справить. Откуда ни возьмишь – паук, которого он отпустил, да с товарищами. Сплели они невод. Иванушка забросил невод и кольцо яхонтовое вытащил.

Во дворец принес да царю с поклоном отдал.

Изумился царь. Говорит, вторую загадку пока не знаю. С царевной надо посоветоваться, что она придумает. А покамест отдохни иди. Завтра придешь.

Улегся Иванушка спать, слышит – скребется кто-то. Мышонок знакомый прибежал, что-то сказать хочет.

– Прогрыз я норку в покои царевны, – говорит мышонок. – И услышал, о чём царь с царевной договаривались. Спросят тебя завтра, сколько в горнице у царевны сундуков стоит с нарядами.

– И сколько же? – спросил Иванушка.

Мышка ему и сказала.

Наутро царь зовет Иванушку и тот самый вопрос задаёт.

Иванушка сделал вид, что размышляет: то на потолок посмотрит, то затылок почешет.

– Так и так, – говорит. – Стоит у царевны в горнице ровно семь сундуков с нарядами и один небольшой ларец с украшениями.

Царь тут за голову схватился. А ну как умник этот и на третий вопрос ответит. Сроду такого не бывало.

Отдохни, говорит, до завтра. Потом поговорим.

На третий день идет Иванушка к царю, а рядом знакомая синичка-птичка пролетает и говорит:

– Я сегодня на окошке у царя всю ночь просидела, а слуги его комаров гоняли. Очень он серчал, что комары спать не дают.

Пришел Иванушка во дворец. Третью загадку царь задает. Такую, что кроме него никто и разгадки не знает.

– Отчего, – говорит, – Ванюша, я уснуть сегодня всю ночь не мог? Отчего такая моя бессонница приключилась?

Иванушка опять делает вид, что загадка трудная до невозможности. Ходит, пыхтит, вздыхает.

А потом и говорит:

– Да комар у тебя зудел всю ночь над ухом и спать-то не давал. Так?

Удивился царь. Давай соображать, что дальше делать. Царевну-то он точно не собирался отдавать за мужика-лапотника.

Схитрил он. Позвал стражу и приказал отвести Иванушку в темницу.

– Эх, царь-батюшка, не ожидал от тебя такого вероломства, – сказал Иванушка.

И про пчелу знакомую вспомнил. Только о ней подумал – она тут, как тут. Да не одна, а с товарками. Целый рой примчался. Да злые все, что от работы их оторвали.

Налетели они на стражу – всех до одного узорами расписали. У кого глаз заплыл, у кого оба. Живого места не оставили. Побросала стража дубинки и прочь разбежалась.

– Не нужна мне царевна ваша, царь-батюшка, – Иванушка говорит. – Потому как с такими вашими коварными причудами я спокойно спать не смогу. Буду всякой гадости с вашей стороны опасаться.

Сказал так и ушел – дальше по белу свету бродить.

Про рукодельницу и ленивицу

Жили в одном доме мать с отцом, и было у них две дочки – рукодельница и ленивица, Маруся и Ленуся.

Маруся рано вставала, матушке помогала печку топить, корову доить, обед варить, пряжу попрясть, порядок в доме навести и много еще чего.

Ленуся спала до обеда. Ни к чему у неё интереса не было – покушать только любила, да с подружками на завалинке посидеть.

Проезжала как-то королева Амелия по своим владениям. Это она сама придумала ездить и наблюдать, как её подданные живут.

В любой дом могла зайти и проверить – мож кто талант какой имеет, а мож кто дерется и всех обижает.

Девчонка Малашка при ней была. Теперь её звали Главный Советник Маланья.

Входит Маланья вместе с королевой Амелией, и в блокнотик записывает: кто чем в королевстве отличился, в плохую или хорошую сторону.

Зашли они и в дом рукодельницы и ленивицы. В избе никого не было – и отец, и матушка, и Маруся в поле работали. Дома одна Ленуся оставалась – на печи лежала.

В одной комнатке ткацкий станок стоял – коврик рукодельница ткала – с картинками да буквами.

– Кто ж такую красоту сотворил? – королева спрашивает.

– Это я, – соврала ленивица.

Амелию трудно провести, у неё глаз наметанный.

– Покажи, – говорит. – Как ты это делаешь.

Ленивица круть-верть, все нитки перепутала, все тканьё нарушила.

– Ясно – говорит Амелия.

А Маланья в блокнотик записывает.

Амелия во второй раз спрашивает:

– Так кто ж такой ковер узорчатый справил?

– Маруська, сестра моя.

Отвечала Амелия:

– Скоро будет у нас празднество в честь урожая. Кто отличился – тому подарки подарят знатные: шубейки на зиму, сапожки сафьяновые. Так что подумай покамест.

Неудобно стало рукодельнице Марусе – первое лицо государства её родную сестру в праздности уличило.

Стала она Ленусю подучивать – то тому, то этому. Чтобы определить, есть ли способности какие у сестрицы.

Оказалось, что Ленуся рисовать горазда. Уголёк возьмёт и нарисует птичку какую или мальчишечку соседского, так что от живых не отличишь. Всю белёную печку изрисовала.

– Это по мне работа. Сиди себе на месте, очень уж я мельтешить не люблю.

А однажды раздобыла бумагу и портрет королевы Амелии нарисовала по памяти: стоит Амелия во весь рост, и Маланья сбоку пририсована с блокнотиком. Как живые стоят – не налюбуешься.

С тех пор не стало в том доме ленивицы – все в рукодельницы подошли.

Три брата

В некотором царстве, в некотором государстве жили царь с царицей. Было у них три сына: Дмитрий-царевич, Данила-царевич и Гаврила-царевич.

Дмитрий да Данила гордые да заносчивые. На слуг покрикивали, матушку с батюшкой не уважали.

А Гаврила от роду добрый да ласковый, все его во дворце Гаврюшей звали.

Старшие за это над младшим насмехались, завидовали.

Вот стал царь стареть да болеть. И привиделся ему однажды сон. Будто в тридевятиом царстве, тридесятом государстве живет царица Любава. Есть у этой царицы снадобье волшебное. Выпьешь его – враз помолодеешь.

Созвал царь сынов и говорит:

– Сынки мои любимые. Ужас как помирать мне неохота. Поезжайте к царице Любаве за снадобьем молодящим. Буду вас ждать с нетерпением. А кто первый снадобье то раздобудет, того и на царство посажу.

Сели царевичи по коням. Дмитрий с Данилой лошадей прищпорили и умчались. Гаврюшу ждать не стали.

Да и ладно. Тише едешь – дальше будешь.

Скачет Гаврюша днём, на ночь останавливается отдохнуть.

Долго ли, коротко ли, проезжает он мимо поля. А в поле пшеница вся чёрная, обгоревшая.

Остановился Гаврюша, удивляется:

– Как же так? Что за пожар такой?

Мужики понурые стоят, объясняют царевичу:

– Это Змей Горыныч, негодяй разэтакий. Только пшеница в рост войдёт – он тут, как тут. Огнём изо рта как полыхнёт – всё до корня спалит. Третий год уже шкоду такую устраивает.

– А есть ли от него избавление?

– Коли увидишь царицу Любаву, расскажи ей про наше горе. Пусть окоротит его. Слышали мы, что она силу большую имеет.

Пообещал Гаврюша замолвить словечко перед Любавой.

Едет дальше. Долго ли, коротко ли – подъезжает к одной деревне. А там пыль столбом! Одна половина деревни с другой половиной дерутся: мужики с мужиками, бабы с бабами, ребята с ребятами.

Под большим дубом дедушка старенький сидит.

– Что за диво? – царевич Гаврюша у него спрашивает.

– Сами не знаем, – дедушка отвечает. – Никак колдовство какое. Как с утра встаем, так драться и начинаем, больше и сделать ничего не успеваем. А ты кто таков, куда направляешься?

– Царевич я. Еду по поручению батюшки к царице Любаве.

– Как же ж хорошо, что я тебя встретил, – дедушка обрадовался. – Спроси у Любавы, что за напасть такая у нас сотворилась. Буду ждать тебя, добрый молодец, с нетерпением.

Поскакал Гаврюша дальше, а деревенские знай себе руками-ногами машут, не успокаиваются.

Тем временем братья его во весь опор до тридесятого царства доскакали. Останавливаться на разговоры им недосуг было.

Стучат в ворота царские.

– Эй, стража! – кричат. – Открывайте.

Как к себе домой приехали.

Удивилась Любава:

– Это кто ж такие? Шумные, да несдержанные?

– Подавай нам зелье молодящее для царя-батюшки!

– Разве ж так просят?

– Мы царевичи, – отвечают Дмитрий с Данилой. – Нас просить не учили, учили приказывать!

– Ах, вот как? – расхохоталась Любава. – Ну-ка, стража, отведите-ка их в темницу для острастки!

И ушла делами царскими заниматься.

Вскоре Гаврюша подоспел.

Смотрит Любава в окошко – новый гость. Любопытно ей стало.

Вышло она на крылечко.

Поклонился Гаврюша уважительно.

– Разрешите, – говорит, – вам, ваше величество, три вопроса задать.

– Говори, – Любава отвечает.

– Ехал я наемднн через поле. Всё его Горыныч пожёг, попалил. Детушек малых без хлеба оставил. Помогите людям. Не заслужили они такой несправедливости.

– А тебе какое дело до людей? – царица спрашивает.

– Как же? – Гаврюша отвечает. – Я тож человек. А человек человека понимать должен.

– Молодец, Гаврюша, – царица похвалила. – Поговорю с сестрой Горыныча, в подругах она у меня. Не будет он больше урожай палить. Вторая какая задача у тебя?

– В деревне одной непорядок. Люди, как с утра просыпаются, так мутузить друг друга начинают. Уже и сами устали, а остановиться не могут.

– Знаю такое дело. Под большим дубом в той деревне дубина закопана. дубину эту заговорённую надо откопать, да сжечь. Тут же вся напасть и прекратится.

– Спасибо, ваше величество!

И поклонился в пояс.

– Ну а третий какой вопрос?

– Послал меня батюшка за снадобьем молодящим, прошу – не откажи. Очень уж жалко видеть, как он от хворей страдает.

– Хорошо, – отвечает Любава. – Но одно условие у меня. Братья твои у меня в каземате сидят. Отпущу я их немного погодя, но ты их опасайся, не доверяй сильно-то.

И пошла снадобье принесла в туеске березовом. Положила ему в один карман это снадобье, а в другой карман обычную воду в хрустальном графинчике.

И домой отправила.

Едет Гаврюша, спешает обрадовать деревенских. Дедушка его уже под дубом ждёт.

Обсказал всё Гаврюша, помог и дубину дедушке вырыть и сжечь, другим-то некогда было – дракой занимались.

Только они это проделали, как народ перестал руками-ногами махать, по домам разошёлся – работу делать, очень уж много работы накопилось.

Подъезжает Гаврюша к полю сожжённому. Смотрит – а там пшеница колосится – живая, не обугленная.

– Ай да молодец, Любавушка! – обрадовался Гаврюша. Все как надо управляла!

Тут и братья его догнали. Без разговоров из седла сшибли, карманы обыскали. Туесок неприметный выкинули, а графинчик хрустальный забрали, чтобы батюшке предьявить. Коня Гаврюшиного тоже забрали.

Поднялся Гаврюша, туесок с молодящим снадобьем поднял и пешком пошёл.

Дома батюшка, из хрустального графинчика попивши и ничего не получивши, приказал прогнать Дмитрия да Данилу с глаз долой.

Тут и Гаврюша подоспел. Попил царь из туеска, сразу силу молодецкую почувствовал да в пляс пустился от радости. Можно теперь и поплясать, коли не болит ничего.

Гаврюшу на царство поставил. И стал Гаврила-царь честно управлять – негодьям спуску не давал, хорошим людям – почтение.

Райская птица

Покинул Иванушка стольный город, где царские загадки отгадывал, и дальше пошел.
И попал он в страну дивную, где люди не разговаривают, а поют.

Удобно это. Захочет жена мужа отругать, а пока придумает какую мелодию для этого подобрать, уже и ругать не хочется. Потому как время на придумывание требуется, и вся злость проходит.

А правила в этом государстве королева Учелла.

Она сама дня без песни прожить не могла. Потому и остальных петь заставляла.

Так что и ребяташки малые, и деды старые – все по великому закону обязаны были петь, а не говорить.

Ох и трудно Иванушке пришлось в этом королевстве. Желает подойти хлеба купить – не тут-то было. Надо кумекать какими словами, да в какой тональности.

Дома-то окромя матушкиных колыбельных и не знал ничего. Сосед еще на гармошке частушки играл. Больше отродясь он никакой музыки не слыхивал.

– Ну ничего, – думал Иванушка. – Побуду пару деньков, да дальше двину. Много еще стран должно быть на свете.

Про королеву Учеллу слухи всякие ходили.

Что, якобы, ровно в полночь становится она птицей.

Интересно стало Иванушке – в большую птицу она обращается или в малую? И что потом делает?

Спел он своему домохозяину, у кого угол снимал, что поглядеть на королеву хочет.

– Не советую, – домохозяин пропел в ответ. – От правителей лучше подале держаться, в незаметности. Себе дороже.

Не послушался Иванушка.

Подкрался он как-то ночью ко дворцу королевскому и в окошечко подглядел.

И правда. Ровно в полночь обратилась королева в птицу райскую. И вся прислуга, челядь и охрана – тоже. Кто в ворона, кто в воробушка, кто в соловья.

А Иванушка, что вблизи под окошком стоял – в иволгу обратился.

Разлетелись они все – кто-куда. К утру им приказ назад воротиться.

Иванушка духом не упал. Иволга – так иволга. Желтенькая, симпатичная. Кот Мирон вон как сразу вперились глазами-тарелками. Осторожность теперь надобно проявлять.

Решил Иванушка за королевой последовать. Посмотреть – куда она полёт свой направит.

Она в лес – он за ней. Она через море – он за ней.

Подлетела птица райская к острову на море – и иволга следом приземлилась.

Оглянулась иволга – котов не видать. И то славно.

На острове терем стоит. Влетела райская птица в окошечко. Иволга рядом притаилась, слушает.

А в тереме том Змей Горыныч жил. Птица райская его сестра родная была.

Сидит Горыныч горюет. Мечтает он все страны завоевать, разорить. Райская птица его отговаривает:

– И чего тебе надо? – поёт. – Живи себе спокойненько. А то ведь бузить начнешь, не ровён час богатырь тебя какой укокошит.

– Не родился еще такой богатырь, – Горыныч вредничает. – Есть только один человек, который хитростью меня победить может. Иванушкой зовут. Но для этого секрет один ему надо знать.

– Какой же? – птица райская спрашивает.

– У меня в хвосте спрятана золотая чешуйка, в ней вся моя сила разрушительная.

Обрадовалась иволга, подкралась незаметно к хвосту и золотую чешуйку клювиком-то вытащила. Горыныч за разговором и не заметил ничего.

Подлетела иволга к морю и в глубокой воде чешуйку золотую утопила.

Под утро райская птица домой засобиралась. Иванушка за ней.

Вернулись во дворец. Иванушка рядом крутится, не отходит. Не хочет птицей на всю жизнь остаться.

Райская птица оземь бросилась и в королеву Учеллу вновь обратилась. Вся свита её, охрана, мамки-няньки тоже в своё обличье вернулись.

Иванушка с окошечка спрыгнул – и домой.

Пропел, как положено, всё домохозяину о своём приключении.

– Ну ты горазд сказки сочинять, – ответил домохозяин.

Ни одному словечку не поверил.

А Иванушка знай посмеивается. Попрошался он с домохозяином и дальше пошёл. Надо-ело ему вместо разговоров мелодии петь.

Приключения кота Мирона

Во дворце королевы Учеллы жил кот Мирон. Дослужился он до высокого поста, и вот тебе нате – осерчала на него королева.

Не уследил кот Мирон за лазутчиком, что в иволгу превратился и навредил самому Горынычу, родному брату королевы.

Отчитала королева кота за плохую службу, да и прогнала с глаз долой. Пропела напоследок:

– Ступай куда хошь, отлучаю тебя от дворца!

Кот существо такое интересное – по натуре своей спокойное. Унижаться не стал, решил – нет худа без добра, и в лес направился.

У него давно задумка была попутешествовать по дорогам предков лесных, да всё недосуг: дела да заботы.

– Проживу и без дворцов ваших, – буркнул кот. – Еды в лесу – пропасть. Опять же знакомства новые.

Первым по дороге ворон Паша Мирону встретился. Старый совсем, лет триста ему.

– Не боишься в чашу идти? – спрашивает.

– Не-а, – кот отвечает. – По деревьям лазать умею – никто не догонит.

– Там большой такой есть, медведь называется, – ворон Паша объясняет. – Вроде как главный – он не злой.

Серый носастый – это волк. С ним лучше не спорь. Обходи стороной.

Рыжая весёлая – это лиса. С ней ухо остро держи. Хитрая.

Ну а ёжики, бурундучки всякие тебе не страшны.

– Это еда, – согласился кот Мирон.

Разузнал он всю обстановку и пошёл дальше.

Сорока полетела, всем растрезвонила:

– Новый зверь в лесу появился!

Насторожились лесные жители – что за зверь? Собрание собрали. Судили-рядили, тут и кот появился.

– Вы, говорит, поменьше тут рассуждайте. Будете хорошо себя вести, я вас не трону.

Лиса сразу засуетилась. В гости позвала.

– Ладно, – согласился кот. – Пойду к тебе в гости. Мясное есть у тебя что про запас?

Проголодался я.

На всякий случай кот Мирон рассказал, что родственник у него есть в дальних краях. Лев называется, по-другому – царь зверей.

– Стоит ему только весточку послать – он тут и будет. – говорит Мирон. – А жить буду у вас по очереди.

Напугал всех до ужаса. На другой день ему уж подарков нанесли, вкусноты всякой. Так что и охотится незачем.

Пожил он таким макаром с месячишко – растолстел, знай с боку на бок переворачивается и мурлыкает.

То ему не так и это не этак. Надоел всем кот Мирон до чёртиков своими выкрутасами.

Собрали тогда еще одно собрание – тайное. И решили послать к королеве мудрого ворона Пашу на переговоры. Не возьмет ли, дескать, королева назад кота своего распрекрасного.

– Хорошо, – согласилась королева Учелла. – Она уже сама поняла, что погорячилась. Да и мыши во дворце одолели – чуть ли не на голову садятся.

Так вернулся Мирон домой – с прощением и с большими почестями.

Алёнушка

Жила в одной деревне Алёнушка. Была у неё мачеха злая. Невзлюбила мачеха Алёнушку, житья не давала.

Всё-то отчитывала, да куском хлеба попрекала.

Вот, когда отца дома не было, прогнала мачеха Алёнушку со двора. А отцу сказала, что самовольно дочка ушла.

Пошла Алёнушка куда глаза глядят. День прошёл, ночь наступила. Где-то надо прилечь, отдохнуть.

Видит она – с неба медленно облачко спускается. По земле расстелилось – мягкое, пушистое.

Лягу, отдохну, думает девушка, и прилегла на облако.

А облачко вверх взлетело и принесло Алёнушку прямо к месяцу, в терем его серебряный. Жена месяца на крылечко выходила, Алёнушку встречала, яствами разными угошала.

– Скучно мне здесь, – говорит месяцева жена. – Расскажи о себе.

– Да и рассказывать нечего, – Алёнушка говорит. – На мачеху всю жизнь проработала. Недосыпала, недоедала. И за всё за это она меня выгнала.

– Не печалься, – говорит месяцева жена. – Знаю, всё у тебя будет хорошо, потому как сердце твоё доброе.

Попросила она Алёнушку матери своей – бабе Яге, что дремучий лес охраняет – передать бусы сапфировые. А на словах сказать, что соскучилась по матушке и по сестрице старшей.

Положила Алёнушка бусы сапфировые в правый карман. Переночевала в гостях в тереме серебряном, а утром спустилась на облаке вниз.

Идёт дальше. Целый день шла, устала к ночи, спать захотела.

Снова облако спускается – мягкое, пушистое.

– Полежу, посплю, – думает Алёнушка.

И прилегла на облачко. Облако вверх взлетело и до солнца долетело.

Видит Алёнушка – терем золотой стоит. Солнце в том тереме спать улеглось.

На крылечко солнцева жена выбегает, Алёнушку встречает, в терем заводит, яствами угощает.

Поговорили они о том, о сём – да и спать.

Наутро солнцева жена говорит:

– Не в службу, а в дружбу. Отнеси матушке моей, бабе Яге, перстень изумрудный. Соскучилась я за ней, да за младшей сестрицей. И привет передай.

– Всё сделаю, – сказала Алёнушка и перстень в левый карман положила. Села на облако и вниз спустилась.

Опять целый день шла, к ночи в дремучий лес зашла.

Темно в лесу, страшно. Совы ухают, волки воют. Но Алёнушка себя пересилила – в самую чащу отправилась, где избушка бабы Яги стоит.

Постучала. Баба Яга – костяная нога её впустила.

– Чего бродишь среди ночи, спать не даёшь!

Передала тогда Алёнушка подарки бабе Яге от дочерей.

Смилоствивилась баба Яга, оттаяла.

Напоила Алёнушку чаем с пирогами и малиновым вареньем.

А наутро дала ей клубочек.

– За клубочком ступай, куда он тебя приведёт – там и счастье твоё.

Поблагодарила Алёнушка бабу Ягу. Радёхонька, что живая от неё убралась. И пошла за клубочком.

В поле пришла, а там стадо деревенское пасется, и пастух Алёша на дудочке играет, да так складно. Заслушалась Алёнушка. Клубочек волшебный к Алёше подкатился – там и остановился. Посмотрел Алёша на Алёнушку – и обомлел. Сроду красоты такой не видал.

На том и закончилось. Матушка Алёши очень рада была, что Алёнушка такая работающая, да безотказная. Сразу пирком, да за свадьбу.

Про змеиного царя

Прошёл Иванушка много царств-государств, идёт дальше.
Встречается ему на пути человек.

– Как зовут тебя? – Иванушка спрашивает.

– Иннокентий я.

Пошли они вместе, чтоб не скучно было. Идут, разговаривают. Друг другу рассказывают, кто что видал, кто что слышал.

Тут ветер подул.

И начал Иннокентий плакать.

– Что за диво? – Иванушка говорит. – Только что всё хорошо было, и на тебе.

– Такая вот беда, – жалуется Иннокентий. – Расскажу тебе мою историю.

Пошел я с батей моим в лес дровишки заготовить. Ну и наступил нечаянно на ужика.

Откуда ни возьмись – буря поднялся. Потом стихло, и явился змеиный царь. Сам огромный такой, и корона на голове. Прислуга с ним змеиная и подданные его – видимо-невидимо собралось! Батюшка мой со страху домой убежал.

А я один остался. Стою, зуб на зуб не попадает.

Говорит змеиный царь громким голосом:

– За то, что дочь мою обидел, накажу тебя.

И исчезло всё, как не бывало.

Подождал я. Спокойствие кругом. Ну дровишек набрал – и домой.

Батюшка на меня тарашится, уж и не чаял увидеть на этом свете.

Дальше живу – вроде ничего не происходит. Где ж наказание? Я уж и забывать стал про проклятие царя змеиного.

С неделю тихие дни были, безветренные. А потом погода поменялась – ветер подул. Как зарыдал я, остановиться не могу. Пока ветер дует – плачу. Как стихнет – нормальным человеком становлюсь, как все. Вот такое моё наказание.

– Не повезло, – Иванушка говорит. – Неужели ничего нельзя предпринять?

– Да я уж всю голову сломал, думаючи, – Иннокентий говорит.

– А пойдем-ка на то место, где вся эта штука произошла, – Иванушка предлагает.

– Зачем же?

– Идём, видно будет.

Пришли на место. Иванушка как засвистит громким посвистом. Тут змеиный царь и явился. Сердится:

– Чего такое?

– Проси прощенья, – Иванушка Иннокентию говорит. – Да поскладней и пожалостливей.

Уж так Иннокентий раскаивался, что на ужика наступил.

– Я ж, – говорит, – нечаянно, не со зла. И умысла никогда такого не было – животину какую обидеть. Может вам помощь требуется от меня, ваше величество, то я готов. Сними только это проклятие с меня.

Разжалобил змеиного царя. Вот что правильные слова в нужную минуту сделать могут.

– Ладно, – змей говорит. – Так и быть. Под горячую руку ты мне тогда попал. Весь день как-то не задался, всё наперекосяк, и ты тут как тут. Ну извини.

Снял заклятие и пропал.

Уж как рад был Иннокентий:

– Спасибо тебе, Иванушка! Ты меня спас. Не пойду дальше с тобой странствовать, домой отправлюсь, раз теперь перед соседями стесняться не надо.

– Твоя воля, – Иванушка говорит.

Попрощался с Иннокентием и дальше пошел.

Про морского царя

Жил в маленьком домике на берегу моря Антошка-рыбак с матушкой и отцом стареньким.

Рыбу Антошка ловил, а матушка на базаре её продавала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.